

В ПОТОКЕ КНИГ: БИБЛИОГРАФИЯ, РЕЦЕНЗИИ

Е. Б. Рашковский

DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.12

Всего лишь одно село: заметки на полях книги «Село Бужарово и окрестности. История и современность»¹

Аннотация: в статье проанализированы запечатленные в книге «Село Бужарово и окрестности. История и современность» (М.: Смирение, 2012) итоги изучения истории и окрестных ландшафтов села Бужарово Истринского района Московской области (такие попытки предпринимались как в 1920-е гг., так и на рубеже XX–XXI вв.). Этим исследованиям дана оценка как одной из предпосылок глубоких и разветвленных познаний в области культурной истории России.

Ключевые слова: история, село Бужарово, Подмосковье, Истра, культура, краеведение, ландшафт, храм Преображения, святость.

Село ³³Бужарово ³⁴ (по нынешней административной номенклатуре — деревня) расположено на крутом берегу излучины реки Истры в нескольких километрах к северо-северо-востоку от города Истры и чуть ниже и южнее по течению реки от Истринского водохранилища. Вокруг села — лесистые холмы, впрочем, интенсивно застраиваемые в последние годы. А стоящий в центре села храм Преображения Господня как бы организует и возвышает весь окружающий ландшафт.

Книга, о которой пойдет речь, составлена под руководством настоятеля Преображенского храма протоиерея Алексея Бондарева; книга создана при поддержке и участии Российского института культурологии и Историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Новый Иерусалим». Особый вклад в создание этой книги внесла сотрудница музея, безвременно ушедшая из жизни Маргарита Ивановна Соколова (1947–2009).

Книга включает в себя краткий очерк истории села, фрагменты книги Е. С. Радченко «Село Бужарово Воскресенского района Московской области: монографическое описание деревни» (М., 1929), краткие очерки о деревнях в окрестностях Бужарова, материалы о современном возрождении Бужаровского храма и его прихода, начавшемся в 1990-е гг. Что же касается нынешней ин-

тернет-информации об истории села Бужарово, то она во многом опирается на труды Е. С. Радченко и М. И. Соколовой ³⁵.

Та «историографическая революция», которая произошла в науке (и, в частности, в науке об истории мировой культуры) на протяжении последних десятилетий, показала, что «мелких тем» в науках социо-гуманитарного круга нет. Коль скоро авторы исследований и их читатели наделены той же культурно-исторической и философской кругозором, то любое конкретное исследование — будь то исследование отдельной человеческой судьбы, отдельной местности, отдельной социокультурной или этнической группы — приобретает некоторое всеобщее содержание и само обогащает круг наших познаний о человеческом универсуме и о нас самих ³⁶.

И потому мне кажутся столь поучительными собранные в книге сведения о сравнительно небольшой деревне на северо-западе Ближнего Подмосковья.

То, что ныне — лишь участок Ближнего Подмосковья, почти что пригород Москвы (час с небольшим езды на двух автобусах от станции метро Тушинская), было когда-то едва ли не дальней периферией Княжества Московского.

³ См.: Новый Иерусалим во времени и пространстве. Село Бужарово // <http://ierusalem.ru/?p=11713>

⁴ См.: Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 3: Историографическая революция. Томск: Изд. Томского ун-ва, 2008. 553 с.

¹ М.: Смирение, 2012. Изд. второе. 192 с., илл.

² Ударение на предпоследнем слоге.

Холм вблизи Бужарова — Мушкова Гора — упоминается в духовной грамоте князя Дмитрия Донского от 1389 г.: Мушкова Гора и близлежащие земли были отведены под власть г. Дмитрова. Несколько веков подряд бужаровские земли находились на пересечении Дмитровского и Рузского уездов, пока в 1850-х гг. не были включены в Звенигородский уезд (см.: с. 10–11). После же революций 1917 г. эти земли отошли к Воскресенскому (а ныне Истринскому) району).

Первое упоминание села Бужарова относится к 1504 г. (межевая грамота от 16 июня) (см.: с. 14); долгое время Бужарово и часть земель в его окрестностях находились во владении нескольких ветвей рода Пушкиных (см.: с. 14–16, 115–122); последние пушкинские земли в бужаровской округе были утрачены дедом поэта Львом Александровичем Пушкиным где-то в середине XVIII в. (см.: с. 120). Как полагают исследователи, само именованное села — Бужарово — восходит к кличке одного из представителей разветвленного рода Пушкиных — Ивана Борисовича Товаркова: Бужар (или Бужур), что означало — «рыбой от оспы»¹. По закладной грамоте от марта 1512 г. село перешло в вотчинное владение к Иосифо-Волоцкому монастырю.

Период Смутного времени, с его разбоями и насилиями, с его непрерывной войной, по существу — всех против всех, тяжело сказался на экономике и демографическом состоянии Западного Подмосковья. В частности, неподалеку от Истринских мест (всего не более дня конной езды) находился и Тушинский лагерь, центр притяжения «лихих людей» с Европейской Руси и Речи Посполитой. Разбои и бесчинства в Бужаровской округе продолжались и три десятка лет спустя после воцарения Романовых на Московском престоле (см.: с. 27).

Проведенная в 1764 г. Екатериной II секуляризация монастырских земель сказалась на статусе села и его обитателей: из крепостных монастырской вотчины бужаровские крестьяне перешли в разряд «экономических» (т. е., по существу, государственных с законодательно закрепленным правом на свободу промыслов)²; реформы министра государственных имуществ графа П. Д. Киселева (1830-е

гг.), касавшиеся статуса государственных крестьян, создали еще более прочные правовые и экономические предпосылки для развития села. Впрочем, быт и санитарное состояние его обитателей, равно как и весь крестьянский быт Центральной России, были нележки (см.: с. 108). И все же обитавшие в Бужарове «экономические» крестьяне с гордостью говорили о себе: «Мы не барские!» (с. 72).

Внеземледельческие заработки играли существенную роль в последующей экономике села. К источникам этих заработков относились: отходы в Москву, извоз, обслуживание местного отделения Московского воспитательного дома, углежжение, плотогонство по Истре и по Москве-реке³, овчинное, кожевенное, сапожное и картонажное дело и нелегкая (и летом, и зимой) добыча истринского гравия для строительных и дорожных работ в Москве. Вообще близость Первопрестольной столицы во многом определяла собой экономику Бужаровской округи, благо здешние земли не были по-настоящему плодородны (см.: с. 73–88). Так что благосостояние бужаровских ремесленников во многом зависело от запросов и заказов Москвы и Воскресенска (см.: с. 73–88). Так было и до революций 1917 г. (тем паче, что в дореволюционную эпоху экономические запросы Воскресенска/Истры во многом определялись тамошним Ново-Иерусалимским монастырем), так было и после.

А в тесном переплетении с гражданской протекла и церковная история села.

Первоначально храм Преображения Господня в селе Бужарово был деревянным и неоднократно перестраивался. А в нынешнем, каменном его облике (по типовым чертежам знаменитого архитектора-храмостроителя К. А. Тона) он был воздвигнут и освящен в 1860-е гг. (см.: с. 39). Это — одноглавый двухъярусный четверик с трапезной и трехъярусным шатром-колокольней с двумя рядами «слухов». Интерьер четверика создает впечатление внутреннего восхождения, полета — впечатление, столь благоприятное для литургического и молитвенного настроя. А последний важен для развития в человеке его внутреннего духовного содержания и культуры чувств. Ибо пространство храма во многих отношениях «антропологично» и отчасти формирует внутреннее пространство человека. Бужаровский храм был построен по благословию митрополита Московского Филарета (Дроздова), в значительной мере — на пожертвования окрестных жителей (см.: с. 38–40).

Бужарово и бужаровский Преображенский храм связаны с историей русской святости мно-

⁵ См.: Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории / Отв. ред. С. М. Каштанов. М.: Наука, 1990. С. 52–54. Вообще, по мнению С. Б. Веселовского, именно к разветвленному Пушкинскому роду восходят именованные таких местностей Подмосковья, как Товарково, Рожново, Улитино, Мусина, не говоря уже о некоторых подмосковных населенных пунктах по имени Пушкино (см. там же).

⁶ По словам глубоко знавшего церковную историю прот. Александра Меня, в XVII – первой половине XVIII в. богатство и феодализация монастырских владений на Руси достигли такого размаха, что и Сам Всевышний «не мог уже терпеть» (цит. по: Еремин А. А. Отец Александр Мень. Пастырь на рубеже веков. М.: Carte blanche, 2001. С. 19).

⁷ Лесины, пригнанные в Москву, вылавливались и выгружались на левом берегу Москвы-реки у Бабьегородской плотины, соединявшей окрестности Арбата с Замоскворечьем.

жеством ведомых и неведомых нам уз. Так, в 1904–1907 гг. в этом храме служил псаломщиком будущий священник Сергей Васильевич Фелицын (1883–1937), принявший впоследствии мученическую смерть на Бутовском полигоне НКВД, а в 2000 г. причисленный Архиерейским собором Русской православной церкви к лику святых новомучеников и исповедников российских (см.: с. 43–44).

Пореволюционная история деревни отражена в этой книге фрагментарно, но все же выразительно. Утеснения Церкви и верующих в Бужарове дали о себе знать с первых месяцев Октябрьской революции; наступление победившей власти на частное ремесло и промыслы, равно как и на весь мелкотоварный уклад, привело к сокращению доходов населения (см.: с. 76). Проблематика последующих репрессий и коллективизации лишь глухо упоминается в книге; из нее мы узнаем, что годы коллективизации привели к запустению части окрестных полей (см.: с. 69) и что для сооружения близлежащих Истринской плотины и водохранилища (1929–1936) использовался подневольный труд заключенных, по большей части украинцев. Само строительство гидротехнических сооружений на Истре находилось в ведении ОГПУ (см.: с. 51–54).

В 1926–1927 гг., в канун коллективизации (а заодно — и разгрома краеведческой науки) под руководством Е. С. Радченко было предпринято монографическое описание села (оно включает в себя и наблюдения последующих двух лет). На мой взгляд, этот труд, фрагменты которого приводятся в книге, остается ценным пособием по изучению не только истории подмосковного крестьянства, но и этнокультурной истории русского народа в целом. Ибо его генезис и развитие (если вспомнить круг идей В. О. Ключевского) во многом определяется экологией, историей и культурными традициями именно Центральной части Европейской России, а точнее — Волжско-Окского треугольника.

Не миновали Бужарова и его окрестностей события Великой Отечественной войны. В ноябре–декабре 1941 г. шли кровопролитные бои на берегах Истры, т. е. по существу вблизи северо-западных предместий Москвы. По воспоминаниям старшего политрука 49-й Особой бригады (в составе 166-й армии под командованием К. К. Рокоссовского) В. Ф. Липатова, на колокольне Бужаровского храма располагался немецкий пулемет, с высоты простреливавший окружающую местность; это гнездо врага было ликвидировано благодаря подвигу оставшегося неизвестным солдата (см.: с. 65). В книге приводится поименный список 69 красноармейцев, погребенных в братской могиле деревни Бужарово (см.: с. 62). Ныне эта могила освящена.

Бужаровский же Преображенский храм еще во времена коллективизации был закрыт, осквернен и превращен в склад. И лишь в 1992 г. он был возвращен Русской православной церкви и верующему народу, а с 1998 г., когда приход возглавил протоиерей Алексей Иванович Бондарев, началось его восстановление. Восстановительных работ по храмам — всегда непочатый край. Но к настоящему времени (благодаря трудам настоятеля, жертвователей и прихожан) храм в значительной мере обрел былую свою красоту, снова став непреложным организующим знаком прекрасного ландшафта, знаком веры и культуры. Значительная часть нынешних прихожан храма — это люди, прошедшие в прошлом искус атеистического нигилизма, относительно недавно воцерковившиеся, в той или иной мере образованные, технически компетентные. И ценный материал на сей счет — публикуемые в книге воспоминания о Алексии и некоторых его помощниках и прихожан (см.: с. 153–165).

На 1 января 2011 г. численность постоянного населения муниципального образования Бужаровское (собственно Бужарово и окрестные поселения) составляло 3040 человек, из них постоянно зарегистрированных жителей — 2834 человека (с. 140–141).

На мой взгляд, погружение в ландшафты и историю Истринского края, в историю села Бужарово и его окрестностей — незаменимый источник по истории российской (и не побоюсь сказать — мировой) культуры. С бужаровскими окрестностями прямо или косвенно связаны имена А. С. Пушкина, митрополита Филарета (Дроздова), К. А. Тона, А. П. Чехова, И. И. Левитана (см.: с. 128–130).

Но мне хотелось бы добавить к этим именам еще одно незаслуженно полузабытое, но замечательное имя — имя участницы монографического описания Бужарова 1920-х гг. Анны Дмитриевны Шаховской (1889–1959) (см.: с. 67)⁴. Дочь русского либерального общественного деятеля и исследователя трудов П. Я. Чаадаева — князя Дмитрия Ивановича Шаховского (1861–1939)⁵, сестра писательницы и переводчицы Наталии Дмитриевны

⁴ Подробнее о жизни и судьбе А. Д. Шаховской см.: *Громова Н. А. Марина Цветаева – Борис Бессарабов: хроника 1921 года в документах. Дневники (1915–1925) Ольги Бессарабовой*. М.: Эллис Лак, 2010. 800 с., илл.; *Шоломова С. Б. Запечатленный след*. М.: Осанна, 2011. 204 с., илл.

⁵ Глубоким стариком он был вынесен сотрудниками НКВД на носилках из своей квартиры в бывшем доме Приютинского братства (нынешний адрес: Москва, Зубовский бульвар, д. 13, строение 1) и расстрелян в подвалах Лубянки. Эти сведения сообщены мне историком Натальей Михайловной Пирумовой (1923–1997), дочерью члена Приютинского братства Михаила Пирумова, также репрессированного.

Шаховской-Шик (1890–1942), свояченица и друг священномученика о. Михаила Шика (1887–1937) прожила долгую, трудную и духовно насыщенную жизнь. Она была секретарем революционера и мыслителя П. А. Кропоткина (в последние годы его жизни); сотрудничала с о. Павлом Флоренским, занимаясь музейным делом и краеведением; дважды подвергалась преследованиям со стороны ОГПУ; была референтом В. И. Вернадского⁶ и немало сделала для увековечения его памяти и трудов.

Все это лишний раз позволяет поразмыслить об удивительной культурной насыщенности подмосковных и центрально-российских пространств, о скреце-

¹⁰ Именно Анна Дмитриевна Шаховская помогла умирающему ученому подготовить текст его идейного завещания — статью «Несколько слов о ноосфере» (см.: Шоломова С. Б. Указ. соч. С. 94).

нии творческих судеб таких непохожих, но таких прекрасных людей и о том, в каком неоплатном, хотя и не вполне осознанном долгу перед этими пространствами и перед этими людьми находится каждый из нас...

Ныне село Бужарово меняет свой облик. Это уже не крестьянское, но скорее пригородное поселение. Былые деревянные дома (чаще всего пятистенки) вытесняются коттеджами и особняками, в населении возрастает удельный вес мигрантов из постсоветских республик, все ближе и ближе подбираются к селу современные магистрали и городские кварталы Истринского райцентра. От динамики истории, от динамики времен — не уйти.

Однако храм Преображения, старинный и обновленный, по-прежнему стоит на высоком берегу Истры, наполняя красотой и смыслом окружающее пространство.

Список литературы:

1. Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. М.: Наука, 1990.
2. Громова Н. А. Марина Цветаева – Борис Бессарабов: хроника 1921 года в документах. Дневники (1915–1925) Ольги Бессарабовой. М.: Эллис Лак, 2010.
3. Еремин А. А. Отец Александр Мень. Пастырь на рубеже веков. М.: Carte blanche, 2001.
4. Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 3: Историографическая революция. Томск: Изд. Томского унив., 2008.
5. Новый Иерусалим во времени и пространстве. Село Бужарово // <http://ierusalem.ru/?p=11713>
6. Село Бужарово и окрестности. История и современность. Изд. 2. М.: Смирение, 2012.
7. Шоломова С. Б. Запечатленный след. М.: Осанна, 2011.

References (transliteration):

1. Veselovskiy S. B. Rod i predki A. S. Pushkina v istorii. M.: Nauka, 1990.
2. Gromova N. A. Marina Tsvetaeva – Boris Bessarabov: khronika 1921 goda v dokumentakh. Dnevniky (1915–1925) Ol'gi Bessarabovoy. M.: Ellis Lak, 2010.
3. Eremin A. A. Otets Aleksandr Men'. Pastyr' na rubezhe vekov. M.: Carte blanche, 2001.
4. Mogil'nitskiy B. G. Istoriya istoricheskoy mysli KhKh veka. Kurs lektsiy. Vyp. 3. Istoriograficheskaya revolyutsiya. Tomsk: Izd. Tomskogo univ., 2008.
5. Novyy Ierusalim vo vremeni i prostranstve. Selo Buzharovo. <http://ierusalem.ru/?p=11713>
6. Selo Buzharovo i okrestnosti. Istoriya i sovremennost'. Izd. 2. M.: Smirenien, 2012.
7. Sholomova S. B. Zapechatlennyy sled. M.: Osanna, 2011.